

О ЕРОПКИНЕ Д. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗАВАЛИШИНА Вера Дмитриевна, родилась в 1881 (отец, Завалишин Дмитрий Иринархович, дворянин). Окончила юридический факультет Петроградского университета, служила адвокатом. С 1918 — занималась сельским хозяйством в Красной Поляне (Кавказ). 17 октября 1920 — арестована по обвинению «в шпионаже», отправлена в тюрьму Ростова-на-Дону. Приговорена к заключению в концлагерь и в начале 1921 — отправлена в Москву и заключена в Бутырскую тюрьму. В мае отправлена в Холмогорский лагерь, по дороге тяжело заболела и помещена в Ярославскую тюремную больницу. После выздоровления отправлена по этапу в Вологодский пересыльный пункт. В начале декабря 1921 — по ходатайству заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста освобождена¹, вскоре скончалась.

ЕРОПКИН Дмитрий Иванович, родился в 1909 (дед, Завалишин Дмитрий Иринархович, дворянин; отец Еропкин Иван; мать, Еропкина Зинаида Дмитриевна, урожд. Завалишина). Племянник Веры Дмитриевны Завалишиной. В 1929 — окончил Ленинградский университет, астроном; научный работник, с 1931 — доцент университета, ученый секретарь Комиссии по исследованию солнца при Академии наук; автор многих научных работ. 4 декабря 1936 — арестован и заключен в тюрьму.

В марте 1937 — его мать, Зинаида Дмитриевна Еропкина, обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<3 марта 1937>

«Ленинград, кан<ал> Грибоедова
д<ом> 132, кв<артира> 7

Многоуважаемая
Екатерина Павловна!

Вам пишет единственная, оставшаяся в живых дочь декабриста, та самая, сестру которой, Веру Дмитриевну Завалишину, Вы выручили в 1921 году (она бедная вскоре после этого умерла). Теперь у меня ужасное горе: сын мой, Дмитрий Иванович Еропкин, известный астроном, авт<ор> 32-х научных трудов, арестован 4/XII - 1936 г<ода> и 2½ мес<яца> томится в страшной изоляции, ни в чем не повинный, кроме беззаветной любви к науке! Взят по оговору своих врагов, оговоривших его, арестованных раньше его, чтобы купить любой ценой свою свободу. Сын несколько лет занимал ответственную должность ученого секретаря Комиссии при Ак<адемии> Наук по исследованию Солнца (Кисо) и некоторых астрономов исключил из числа членов; они и тогда старались мешать ему, а когда их арестовали, то сын сказал мне: "Вот теперь воображаю, что они наплетут на меня!" Мне сказал прокурор, что мы не могли не взять его, т<ак> к<ак> на него поступили заявления. В НКВД мне сказали ужасную статью, и я сразу же поехала в Москву, пыталась повидать Вас, но мне отказали. Правда, Мих<аил> Льв<ович>² сказал, что этой статьи не может быть. Теперь сыну инкриминируют 10 раз<дел> 58 ст<атьи>.

Я в Москве подавала прошения, но ответа не получила. Куда кинуться, чтобы добиться правды, за которую я всю жизнь боролась! Не говоря о том, что мой отец был приговорен к повешению, замененному

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1583. С. 17-19 а. ЦГАМО. Ф. 6336. Оп. 1. Д. 1. С. 175-176.

² Михаил Львович Винавер, заместитель Е. П. Пешковой по Помполиту.

вечной каторгой, я сама участвовала в рабочем движении, организовала вечерние школы для рабочих в Москве, сама сидела в одиночке и была лишена свид<етельства> о благонадежности! На воспитание своих сыновей я положила всю свою жизнь, сама отказавшись от научной карьеры (я врач, работаю и по сие время), чтобы дать им образование, несмотря на такие трудные годы! Муж мой погиб на войне, и я осталась с шестью детьми на руках, из которых старшему было 12 лет, а младшему 12 дней.

И вот теперь вместо спокойной старости у меня безграничное горе! Мой сын Дмитрий, самый талантливый из всех, 15-и лет поступил в Университет, а в 22 года был уже доцентом. Несмотря на свою молодость (28 лет), он все свое время отдавал науке, участвовал в самых трудных экспедициях, рискуя жизнью; в прошлом году еле пробрался через засыпанные снегом перевалы с Памира; летал на обледенелом самолете для наблюдения лунного затмения, никогда не отказываясь от самых рискованных поручений, не испытывая чувства страха! И сейчас ему было поручено к апрелю месяцу оборудовать стратостат, чтобы самому подняться для научных наблюдений! И вместо наград за свою работу, он сейчас погибает. Благодаря бессонным ночам (он спал не больше 5 ч<асов> в сутки) он заболел туберкулезом, и одиночное заключение его погубит.

Умоляю Вас указать мне путь для восстановления правды! Неужели, то, что было возможно в <19>21 году, — может иметь место теперь? Ведь надо искать факты, а не оговоры. Как сделать, чтобы подать в собств<енные> руки прошение т<оварищу> Ежову и т<оварищу> Калининну?

Помогите мне в моем безысходном горе, у меня ведь кроме сыновей никого нет; все мои родственники уже давно отжили свой век; ведь мой отец женился после ссылки в 70 лет. Сейчас дело сына у военного прокурора Л<енинградского> В<оенного> О<круга>, и следствие кончается.

За своего сына я ручаюсь, вся жизнь его проходила на моих глазах, надо во что бы ни стало добиться правды и спасти его! Надеюсь на Вашу помощь.

Дочь декабриста Завалишина
Зинаида Дмитриевна Еропкина»³.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1583. С. 18-19. Автограф.